

Глава 470. Вы действительно говорили только о математике?

Управляемый термоядерный синтез — ни самолет, ни пушка, ни ядерная ракета. Хотя он содержал «термоядерный синтез» это не делало его чем-то секретным.

Поэтому местонахождение исследовательского института не должно стать секретом, как и люди, участвующие в проекте.

Тоже самое и с коммуникациями.

Это напоминало программу Международной космической станции, подобные крупные проекты часто выполнялись не одной страной или организацией. Проект управляемого термоядерного синтеза аналогичный, конкуренция всегда присутствовала в ИТЭР, но там же было и сотрудничество.

Если бы для встречи нужно было совершить несколько рейсов и пересадок, то она скорее всего не состоялась бы.

Когда Китайская академия наук захотела исследовать токамак, они обосновались на живописном острове в городе Луянь.

Лу Чжоу нравился Цзиньлин, поэтому он нарисовал круг вокруг Пурпурной горы в Цзиньлине, который определил местоположение проекта.

На оформление официальных документов уйдет какое-то время, поэтому пока Лу Чжоу собирался навестить свою альма-матер.

Для начала, чтобы посмотреть на завершенное здание для Института вычислительного материаловедения Цзиньлинского университета, на которое он потратил сто миллионов. Потом он все еще нуждался в поддержке Цзиньлинского университета для своего плана управляемого термоядерного синтеза и своего виденья китайской версии Института перспективных исследований.

Управляющий Ван последовал за Лу Чжоу ко входу в отель и с улыбкой спросил:

— Профессор Лу, вы не собираетесь остаться еще на несколько дней?

Лу Чжоу улыбнулся:

— Нет. Слишком много работы, мне некогда делать перерывы. Еще увидимся.

— Берегите себя.

Лу Чжоу кивнул и направился к черной правительственной машине, которая ждала его.

Его чемодан уже лежал в багажнике и ему не нужно беспокоиться о подобном.

Ван Пэн сидел за водительским сиденьем. Увидев, что Лу Чжоу пристегнулся он завел машину:

— Куда?

— В аэропорт!

.....

В административном корпусе Цзиньлинского университета...

Ректор Сюй сидел в очках за своим столом и работал.

Внезапно он услышал стук в дверь.

Ректор прекратил писать и откашлялся.

— Войдите.

Дверь открылась и на пороге появился тот кого он не ожидал увидеть.

Когда ректор увидел Лу Чжоу в дверях, он не поверил глазам. Он положил ручку и улыбнулся, вставая:

— Профессор Лу? Что привело тебя сюда? Проходи.

Лу Чжоу увидел документы на столе ректора, после вежливо улыбнулся и сказал:

— Я немного внезапно, только с самолета. Я ведь не помешал?

— Нобелевский лауреат посещает наш университет, само собою мы будем приветствовать его с распростертыми объятиями. Как он может помешать? Однако это действительно неожиданно. Почему не предупредил заранее? Мы не подготовились.

— Это не к чему. Я тут лишь, чтобы увидеть свою альма-матер, а не чтобы доставлять ей хлопоты, — Лу Чжоу поставил пакет с чаем на стол, — Я принес немного чая.

— Я не могу принять такой ценный подарок. Отнеси его старому Тану или старому Лу.

Лу Чжоу улыбнулся:

— Ценный? Это лишь две пачки чая. Я также принес для профессора Тана и академика Лу, поэтому, пожалуйста, примите.

Перекинувшись парой слов они уселись на диван.

Ректор велел своему секретарю приготовить две чашки горячего чая.

После чего Лу Чжоу серьезно заговорил:

— В следующем году я скорее всего покину Принстон и вернусь в Китай. Если не возражаете, то я побеспокою вас в будущем.

— Какой побеспокою? — ректор аж обомлел от такого, — Если хочешь вернуться, то я готов предоставить тебе место декана.

Лу Чжоу быстро ответил:

— Этого не нужно. Я директор научно-исследовательского института, не надо мне еще управления в университете.

Он и так достаточно загружен. Если он станет ректором, ему придется клонировать себя, чтобы разгрести всю работу.

Кроме того, он против использования административной силы для устранения талантов.

Лу Чжоу сделал глоток чая, чтобы смочить горло, потом заговорил о других серьезных вещах.

— Я только вернулся из Пекина, встречался с президентом.

Директор Сюй внезапно стал серьезным.

— Могу узнать... о чем вы говорили?

— Ничего секретного. Документы скорее всего опубликуют в ближайшее время, поэтому могу сказать об этом раньше, — Лу Чжоу сделал небольшую паузу. — Помимо некоторых технических моментов, мы в основном говорили об академических кругах и истории математики.

— Истории математики?

Лу Чжоу кивнул.

Еще со времен Ренессанса математики являлись группой чрезвычайно чувствительной к окружающей среде. Математики прошлого в основном сосредоточились в Европе, французские ученые Бурбаки и немецкие ученые Гёттингена имели равную долю академического влияния и достижений. Однако менее чем за четверть века Гёттингенская школа была полностью уничтожена, а ученье Бурбаки тоже пришло в упадок. С тех пор мировой центр математики переместился из Европы в Северную Америку.

Лу Чжоу объяснил:

— За года в Принстоне я узнал довольно много, будь то сами знания или академическая культура. После изучения истории и получения реального жизненного опыта я сделал вывод, что научное процветание неотделимо от открытой академической среды. Поэтому я сказал старику, что планирую построить китайский Институт перспективных исследований в Цзиньлине для чисто академических исследований, который будет отделять науку от бюрократии и политик.

Ректор Сюй кивнул на слова Лу Чжоу.

Он имел опыт работы в области научных исследований, поэтому хорошо знал о влиянии бюрократии на их эффективность.

Он был сторонником реформы образования и ранее прилагал усилия в этом направлении.

Пусть он и не согласен с некоторыми политическими взглядами, но он полностью поддерживал точку зрения Лу Чжоу.

Особенно план Лу Чжоу по строительству института по подобию Института перспективных

исследований в Китае. Они уже давно говорили об этом, тогда он тоже выражал свою поддержку.

Но это лишь поддержка, а все реализовать гораздо сложнее...

— Я согласен с тобою, но это трудно осуществить, особенно деполитизацию. Учитывая нынешнюю ситуацию в Китае, это в принципе невозможно...

— Президент согласился.

Ректор Сюй с широко распахнутыми глазами полными недоверия посмотрел на Лу Чжоу.

— Он сказал, что, поскольку это мой исследовательский институт, я могу делать все, что захочу. Если я не смогу, то все равно, но если получится, то могу расширяться в ограниченном радиусе.

Это очевидно означало Цзиньлинский университет.

На самом деле Лу Чжоу все равно, расширится он или нет.

Он не считал себя педагогом, он лишь ученый.

Ему нужна комфортная академическая среда, которая позволит заниматься собственными исследованиями.

У него нет никаких политических требований и он не заинтересован в их предъявлении.

Однако ректор просто не верил словам Лу Чжоу.

Особенно на положительный ответ от высокопоставленного правительственного чиновника. Это просто смешно.

Ректор не сдержался и спросил:

— Вы действительно говорили только о математике?

— Конечно нет, — Лу Чжоу улыбнулся, — Перед этим... мы говорили о управляемом термоядерном синтезе.

<http://tl.rulate.ru/book/26441/1007345>